

VI. Информация

Международное интеллектуальное сотрудничество в Арктике

А.Н. Пилясов, доктор географических наук

Центр экономики Севера и Арктики

Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития и РАН

(По материалам Седьмого международного конгресса Ассоциации социальных исследователей Арктики, Акурейри, Исландия, 22-26 июня 2011 года)

В сентябре 1990 года, будучи участником исторического пленарного заседания международной научной конференции в Анкоридже, на котором было принято решение создать Северный Форум, я стал свидетелем выступления патриарха североведения Теренса Армстронга. Говоря об итогах последних 20 лет для циркумполярного Севера, этот британский ученый из Полярного института Скотта (Кембридж), вспомнил свою книгу 1978 года, написанную в соавторстве с двумя другими авторитетными специалистами по социальным и экономическим проблемам Севера – Дж. Роджерсом и Г. Роули*. Он говорил о том, что многие экономические прогнозы этой

книги оправдались. Но они никак не могли предполагать окончание холодной войны, ослабление геополитической напряженности в Арктике, начало эры сотрудничества между всеми арктическими странами. Здесь прогнозы радикально разошлись с реальными процессами в арктическом мире.

С тех пор прошли новые 20 лет. Оглядываясь назад, должен сказать, что никто из нас, стоявших у истоков создания первых панарктических институтов, не мог предполагать, что эти процессы получат в эти два десятилетия такое мощное ускорение. Воссоединение ранее геополитически разобщенного единого арктического мира по всем направлениям

* Armstrong Terence, Rogers George, Rowley Graham. The circumpolar north: a political and economic geography of the Arctic and Sub-Arctic. Taylor&Francis. 1978. 303p.

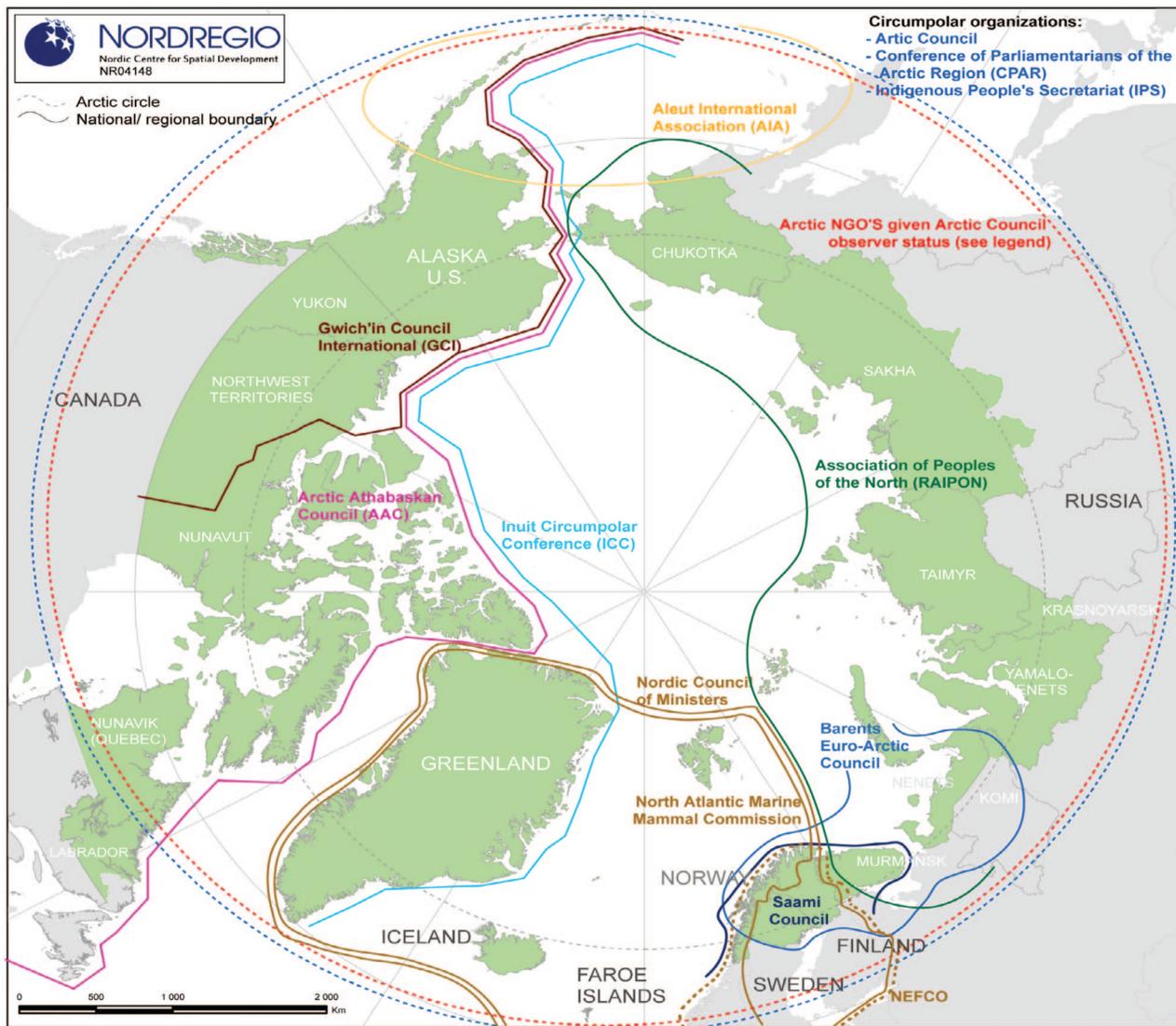

Рис. 1

Институты международного сотрудничества в Арктике. Карта составлена сотрудниками Института Нордрегю, Стокгольм, Швеция

экономического, социального, культурного, информационного, научного сотрудничества пошло исключительно активно. Здесь можно процитировать крупного мыслителя 20 века в области философии бизнеса Питера Друкера: «Очень часто в истории общества происходит не появление каких-то новых феноменов, все это уже давно подспудно существовало, но новым является беспрецедентный, вдруг неожиданно возникший темп развития этих давно существовавших реалий, скорость их диффузии и глобальный охват культур, классов, географии»*. Действительно, сегодня мы можем говорить о формировании на наших глазах новой реальности - Арктического Средиземноморья как нового макро-

региона человечества. Будущее покажет, станет ли он сопоставимым по своему глобальному влиянию с Евросоюзом, НАФТой или ЕвразЭСом.

За последние два десятилетия в Арктике возникло около десятка международных политических структур (рис.1), не меньшего числа различных циркумполярных неправительственных организаций, профессиональных ассоциаций и организаций коренных малочисленных народов Севера и Арктики. Комплексный характер картине международного сотрудничества в Арктике придает тот факт, что сами эти структуры находятся в интенсивном взаимодействии друг с другом (например, Арктический совет и Университет Арктики и т.д.).

* Drucker Peter F. "Post-capitalist Society". HarperCollins Publishers. 1994. 232p.

Абсолютно неожиданной тенденцией стало укрепление интеллектуальной составляющей циркумполярного сотрудничества – программ взаимного обмена опытом, переобучения, стажировок, совместного научного сотрудничества. Постоянно растущую роль в этом сотрудничестве играют азиатские страны Япония, Китай и Индия.

Мне приходилось много раз писать про эти феномены быстро крепнущего международного сотрудничества в Арктике. Но теперь уже можно признать, что они стали многомерным феноменом, привели к трансформации общественных отношений в циркумполярной мире. Приведем в этой связи характерный (свежий) пример из только что принятой Арктической стратегии королевства Дания^{***}: как военная база Туле в Гренландии превращается в арктический хаб и платформу научного сотрудничества. В условиях таяния арктического льда и растущей активности в Арктике военно-воздушная база в Туле, ее глубоководный порт, аэропорт, хорошо развитая инфраструктура могут стать логистической платформой для поддержки научного сотрудничества по реализации положений Илулисатской декларации 2008 года между пятью приморскими арктическими государствами.

Рассмотрим теперь более подробно тенденции, обозначившиеся внутри международного сотрудничества исследователей Арктики, в последние два десятилетия. Один из трендов – это нарастание междисциплинарности в исследованиях Арктики. Нужно сказать честно, что реальных прорывов здесь было немного, но одоление перегородок различных наук стало характерной тенденцией для многих инициированных в последнее время проектов. Например, призывы к исследователям социальных процессов быть в курсе того, что делают их коллеги по цеху в естественных науках Арктики, звучат все чаще на международных конференциях. Коммуникация представителей социальных наук и наук о Земле именно в Арктике в силу многих причин и императивов организуется легче и наблюдается чаще, чем в других природных зонах.

Другой тенденцией стало укрепление командной работы исследователей арктических и неарктических стран. Ученые малых и крупных полярных государств уже не чувствуют себя в местечковой изоляции и включаются в состав крупных междисциплинарных научных консор-

циумов из экспертов разных стран. Результатом становится очень быстрое (почти калейдоскопическое) возникновение новых концепций, представлений, понятий, чему можно быть свидетелем, например, на ежегодных конференциях в Тромсе «Arctic Frontiers». А ведь можно вспомнить, что, например, в 1980-е годы долгое время исследователи разрабатывали тему быстрых изменений в арктических сообществах – вплоть до интеллектуального изнеможения, при отсутствии значимых интеллектуальных прорывов.

Командная работа исследователей обеспечивается не только широким составом экспертов, но и включением в состав научных коллективов коренных жителей самой Арктики, представителей местных неправительственных организаций.

Самые очевидные изменения произошли в исследовании российской Арктики. Об этом говорил в своем пленарном выступлении на Седьмом международном конгрессе ассоциации социальных исследователей Арктики Николай Вахтин. Раньше это были работы советских ученых по проблемным вопросам развития советского Севера и Арктики. Теперь это исследования международного сообщества ученых в российской Арктике.

Тематика секционных докладов Конгресса это очевидно подтверждает. Ученые из университета Вены, университета Торонто разрабатывают демографические и социальные проблемы Арктики России. Российско-китайские соавторские работы посвящены проблемам арктического экотуризма. Ученый из Испании анализирует возможности расширения российского континентального шельфа в Арктике. Как относиться к этому феномену нам в России? Как к стимулу самим быть законодателями мод во многих направлениях арктических исследованиях, использовать перетоки знания от иностранных коллег, чтобы быстрее обучаться современным методикам и методам исследований.

Очень важная тенденция последних двух десятилетий состоит в усилении социальных исследований Арктики, включающих широкий круг вопросов, связанных с человеческой деятельностью здесь, – экономических, культурных, экологических и социальных. Этот тренд усилился ввиду необходимости оценить последствия влияния изменений климата, которые в Арктике проявляются наиболее рельефно, на человека. Как

^{***} Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. 58p.

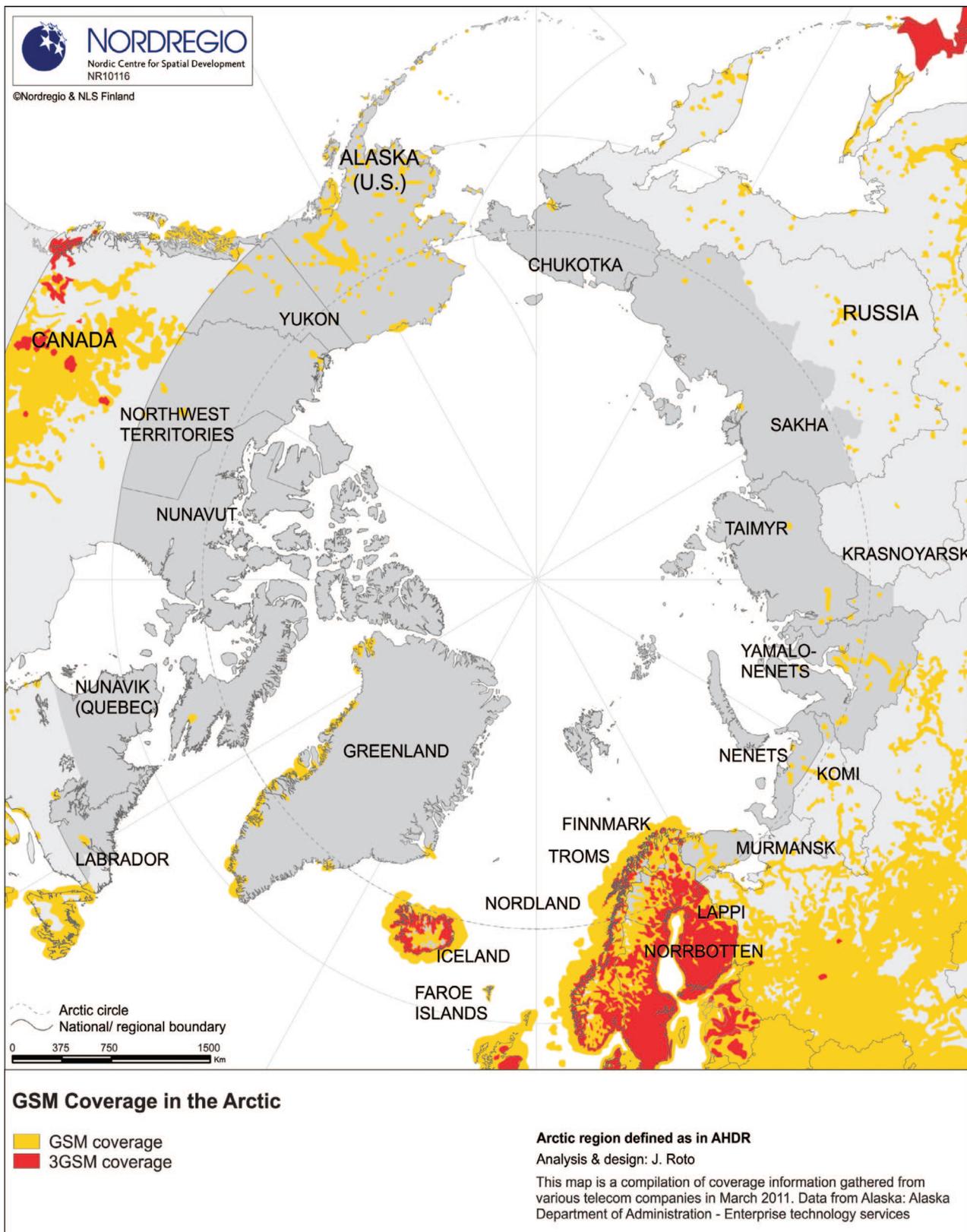

Рис. 2

GSM-покрытие в Арктике.

Карта составлена сотрудником Института Нордрегио Дж. Рото, Стокгольм, Швеция

сокращение ледового покрова, рост температуры морской поверхности, рост частоты ураганов и штормов сказываются на разных уровнях – для человечества в целом, для страны, для региона, для местного сообщества? Каковы оценки климатических изменений глазами аборигенных сообществ Арктики? Этим темам были посвящены многие доклады антропологов, политологов, социологов на прошедшем Конгрессе.

Другой набирающей популярность темой становится социальное воздействие добычных (ресурсных) предприятий в Арктике. Это связано с тем, что в будущем расширение ресурсной деятельности в Арктике (как на шельфе, так и на суше), видимо, неизбежно, поэтому нужно отрабатывать ее социальные последствия, вопросы коммуникации компаний и местных жителей. Конечно, интерес к этой теме спровоцировала и новая открытость российской Арктики, где такая индустриальная деятельность в беспрецедентных для мирового сообщества масштабах идет уже многие десятилетия.

Вопросам проникновения элементов новой экономики в районы Арктики были посвящены несколько докладов Конгресса. Наиболее рельефно этот процесс «схватывается» через сравнительный анализ коммуникационной плотности полярных территорий (рис. 2). Чемпионами здесь являются полярные территории скандинавских стран и Исландия.

Другой тенденцией мировой арктической, в том числе и социальной, науки стало возникновение новых исследовательских центров в последние два десятилетия. Эти центры можно подразделить на три группы: центры, созданные на самом Севере и Арктике (например, новый университет Гренландии в Нууке); форпостные центры в ближнем окружении (например, центр циркумполярных исследований в Университете Эдмонтон, провинция Альберта), рядом с территориями Севера и Арктики; наконец, тыловые исследовательские базы, которые были созданы в крупных метрополитенских центрах полярных и неполярных стран (Нордрегио в Стокгольме).

Исключительно сильное воздействие оказала ситуация открытости российского сектора Арктики на тематику всей мировой антропологии. Это может показаться странным – какая существует связь между окончанием холодной войны и эволюцией исследовательской тематики в антропологии?

В 1970-1980-е годы в центре внимания ведущих центров этой науки были проблемы Африки.

Вопросы африканских семей, родственных связей детально и предметно изучались антропологами, в том числе и излюбленным ими методом «включенного наблюдения».

Открытие российского сектора в начале 1990-х годов для международных исследователей вызвало целый поток преимущественно молодых антропологов из крупных международных научных центров в арктические села и поселки России. Для них новый российский материал стал источником быстрого карьерного роста в своих странах. За последние 20 лет возникло уже целое поколение западных антропологов, выросших на российском материале.

Одновременно смещение внимания антропологов с Африки в Арктику, конечно, сказалось и на тематике научных исследований. Для национальных домохозяйств, национальных сел характерной особенностью является дарение и отдаривание, процедуры распределения добычи среди всех жителей села. Эти ценности традиционного уклада полярных аборигенов стали предметно изучаться в мировой антропологии и постепенно привели к смещению фокуса с родственных клановых отношений, более характерных для африканских сообществ, на изучение северных аборигенных и смешанных сообществ с их ценностями сплочения на неродственной основе.

Другое тематическое смещение было связано с тем, что в арктической антропологии, в отличие от африканской, ключевые виды деятельности – это не собирательство, а охота, промысел, оленеводство. С этими видами деятельности связаны вопросы жизни и смерти, риск, эмоциональное напряжение – намного более сильное, чем при собирательстве. И это тоже оказало воздействие на тематические приоритеты мировых центров антропологии. Отметим, что все эти сюжеты оказываются и очень созвучными креативной эпохе, творческому процессу, особенностям инновационной деятельности.

Социальный вектор арктических исследований с начала 1990-х годов впервые закрепляется институционально. Именно тогда, 23 августа 1990 года во время Седьмой конференции по исследованию эскимосов в Фербенксе создается Международная ассоциация арктических социальных наук, которая для сплочения социальных исследователей Арктики раз в три года проводит масштабные международные конгрессы по арктическим социальным наукам. Ассоциация сформировала эффективные партнерства с Международным

арктическим научным комитетом, Арктическим советом, Университетом Арктики, что позволило при ее лидерской роли реализовать ряд масштабных проектов, в том числе Доклад по развитию человеческих ресурсов Арктики и проект по арктическим социальным индикаторам, увязавший статистику всех полярных стран.

Доклад И. Крупника на пленарном заседании Конгресса в Акурейри был посвящен итогам Международного полярного года (2007-2008) для арктической, в первую очередь социальной, науки. Этот четвертый в мировой истории международный полярный год стал крупнейшей программой междисциплинарных исследований в Арктике. В отличие от предыдущего полярного года (1957-1958) он не включал тематику военного противостояния, но вместо этого приобрел сильное социальное измерение. Отметим, что это очень характерная тенденция для структуры арктических исследований: как только выклинивается военная тематика, сразу же укрепляется тематика социальная. Ее спектр охватывал многочисленные вопросы существования арктических сообществ: традиционное знание коренных народов, жизнеспособность местных сообществ, их адаптация к быстрым изменениям в условиях глобализации, национальное образование, человеческое здоровье, традиционное жизнеобеспе-

Тундровый ландшафт вдоль дороги Рейкьявик-Акурейри (июнь, 2011 г.)

А.Н. Пилясов у горы вулканического пепла, окрестности Акурейри (июнь, 2011 г.)

чение, в том числе оленеводство и промысел диких оленей, материальная культура, экономика и промышленное развитие, государственное управление, история полярных исследований, археология и др.

В докладе по итогам Международного полярного года, который занимает около 720 страниц, из 34 глав восемь посвящены социальным исследованиям в Арктике. Таким образом, можно утверждать, что признание социальных наук в процессе Международного полярного года состоялось.

Официальное закрытие Полярного года прошло 12 июня 2010 года в Осло. Лучшая практика того, как накопленное в процессе проведения Полярного года переводится в действие, будет обобщена на ближайшей международной конференции под эгидой прошедшего Полярного года весной 2012 года в Монреале «От знания к действию».